

Гамбит предателя / Traitor's Gambit (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Гамбит предателя / Traitor's Gambit
(рассказ)

Автор	Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell
Переводчик	ashedow, Wisher, Ilg
Издательство	Black Library
Серия книг	Кайафас Каин / Ciaphas Cain
Год издания	2009
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB, FB2, MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл Кайафас Каин

Предыдущая книга	<u>The Last Ditch</u>
Следующая книга	<u>The Greater Good</u>

Заметка редактора:

Это один из самых длинных фрагментов, разбросанных по всему архиву Каина, и хотя он достаточно независим, я сопротивлялась соблазну включить его в более полный отчет о его деятельности в тот период, который я в настоящее время собираю.

Эмберли Вейл, Ордо Ксенос.

Как я уже упоминал ранее на протяжении этих мемуаров, на мою долю выпало больше сюрпризов, чем я того заслуживал. Одним из редких приятных исключений было мое назначение на должность координатора от Комиссариата при штабе лорда-генерала, видимо, по собственному наущению Живана: мы всегда неплохо относились друг к другу, и, я полагаю, ему понравилась идея дальнейшего нашего знакомства при более благоприятных обстоятельствах. Конечно, меня все еще таскало из одной боевой зоны в другую, но, по крайней мере, принадлежность высшим эшелонам держала меня от шума немного дальше, чем прежде. (Разумеется, не настолько, насколько мне хотелось, потому что мои обязанности все еще находились ближе к линии фронта, чем рисковал приближаться Живан; и природа этого назначения состояла в том, что Эмберли могла найти меня намного легче, всякий раз, когда ей нужно было взвалить на меня особенно опасное поручение, но я не могу так же отрицать, что ее более частые появления были положительной стороной)^[1].

Так что в первые недели 990-го жизнь казалась мне довольно приятной. Мы только что прибыли в систему Глубоководья вместе с космической целевой группой и парой десятков солдатских транспортников, якобы поднять стяг и уверить наших лояльных граждан, что силы Империи всегда готовы защитить их от хищных амбиций тау, хотя, как всегда, чужаки умудрились убедить значительную часть населения, что они несут Высшее Благо, и народ массово переметнулся. По крайней мере, ситуация не усугубилась столь же сильно, как на Гравалаксе, но дела были настолько плохи, что местного губернатора, кажется, до глубины души радовало наше прибытие.

К моему удивлению, этот человек произвел на меня приятное впечатление, когда мы впервые встретились. Я встречал довольно много планетарных губернаторов на протяжении своего беспорядочного странствия по галактике, и, в целом, те, кто не был некомпетентен, был либо коррумпирован, либо безумен, либо то и другое; по крайней мере, в одном случае достаточно, чтобы заложить свою душу и управляемый мир Губительным силам.

Впрочем, среди них имелись исключения, и Ланден Хой был определенно одним из них; энергичный мужчина примерно моих лет, чьи седеющие виски придавали ауру мудрости и авторитета его манере поведения, именем Императора руководил своей вотчиной с тем, что показалось мне разумной степенью компетентности и добросовестности. Когда в наше первое (и, как оказалось, единственное) посещение губернаторского дворца.

Живан и я обратили его внимание на тактические последствия ситуации, он оказался в состоянии понять их, что было необычно для штатского. Как и подразумевало имя, Глубоководье был водным

миром, совершенно без материков, за исключением редкой цепочки островов, так что большинство населения жили в городах-ульях, закрепленных на морском дне, от этих корней шпили возвышались над водой, часто на километр или выше, формируя стеклянные и стальные рифы, способные противостоять любым стихиям, которые были готовы обрушиться на них. Лабиринт тоннелей и шахт растянулся от подулья, грабя богатый запас минералов, лежащих под водой, и периодически угрожая утоплением случайным отбросам общества при прорывах. Как уроженцу улья, место показалось мне странной смесью уютно-родного и чуждого одновременно, и я наслаждался соленым привкусом воздуха, пока почетный караул из солдат Хоя сопровождал нас к нашей цели по увешанным гобеленами коридорам. Кроме них, за нами трусил более многочисленная личная охрана Живана, образуя живой щит. Лорд-генерал не дослужился бы до своего нынешнего высокого поста, будучи халатно безрассудным, и был слишком уж осведомлен, каким большим подарком врагам Его на Земле было бы его внезапное устранение.

Хой принял нас в расположенном ниже уровня воды хорошо обставленном кабинете, где обитые бирюзовым шелком банкетки располагались так, чтобы предоставлять наилучший вид на рыб, плавающих вокруг рифа за мощным листом армокристалла, формирующего дальнюю стену. Зрелище ошеломляло, но я был слишком закаленным ветераном, чтоб столь легко отвлечься, и со спокойной уверенностью пожал руку нашему хозяину, решив, что именно так буду лучше вписываться в воображаемую картинку, которую он, несомненно, составил о «Герое Империи». Он решительно ее пожал и официально поприветствовал Живана.

— Я не могу отрицать, что рад видеть вас, — сказал он, присаживаясь на диван и жестом приказав сервитору предложить напитки. Я выбрал амасек из множества графинов на подносе, но, обнаружив его удивительную посредственность, без труда скрыл свое разочарование.

— Ксеноисты преуспели среди населения, несмотря на все, что мы делаем, чтобы помешать им. По крайней мере, ваше прибытие означает, что они больше не смогут распространять ложь, что мы были оставлены Империей.

— И не будете, — уверил его Живан, очевидно, посчитав амасек приятным не более, чем я.

За последние несколько лет Империя Тау умудрилась аннексировать несколько систем Империи в этом регионе, просто потому что росла угроза вторжения флота-улья тиранидов, а у нас не было ресурсов, чтоб должным образом защитить их. На самом деле, если бы ни ды не были для них столь же большой проблемой, какой являлись для нас, они уже, вероятно, оттяпали бы половину сектора^[2]. Но этого было достаточно, и Глубоководье стало тем местом, где мы решили положить этому предел: извлекаемые здесь ресурсы были жизненно важны как в военном, так и в экономическом плане. Если он падет, нас зажмут.

— Рад это слышать, — сказал Хой, кивая в сторону груды бумаг на маленьком столе, рядом с его локтем. Они лежали слишком далеко от меня, чтобы можно было прочесть, но я и так не нуждался в этом, поскольку лично разрешил передать их ему. Это подразумевало просто-напросто жест доверия, и мысль о том, что он на самом деле озабочен чтением материала, была столь же неожиданна для меня, как и, очевидно, для Живана.

— Тем более, что, кажется, очевидно, в вас также нуждаются в других системах.

— Это еще пока неясно, — сказал я осторожно. Звездное скопление, частью которого являлось Глубоководье, было слишком уязвимо для внезапного нападения тау, чтобы привести к душевному

спокойствию меня или Живана; поэтому мы определили стратегию старой, доброй маневренной обороны, двигаясь от системы к системе насколько возможно непредсказуемо. Тау понятия не имели, в какой системе флот будет в следующий раз, и должны были держать основу сил вторжения достаточно мощной, что бы победить, где бы ни попытались. Даже если бы нас там не оказалось в тот момент, имеющихся укреплений должно было хватить, чтобы связать их, пока наша флотилия отреагирует, решив исход дела в пользу Империи. Мы на это надеялись. Конечно, если наши разведанные о располагаемых ими ресурсах окажутся ошибочны, мы здорово фразанемся, но я беспокоился бы об этом в свое время, если оно когда-либо наступит.

— На данный момент наш высший приоритет — защита Глубоководья.

— Я заинтересован в любых ваших предложениях, — сказал Хой, игнорируя амасек и потянувшись за незнакомым напитком в конце подноса. Он улыбнулся.

— Вот ка, — то ли назвал напиток, то ли предложил его губернатор, — я боюсь, что наш местный амасек не совсем хорош. Прежде всего, тут едва где-нибудь можно вырастить зерно.

Я взял местный напиток и осторожно отхлебнул его, он оказался намного приятней на вкус, чем содержимое моего предыдущего стакана. Возникла шальная мысль спросить, из чего он был приготовлен, затем я решил, что возможно, я не хотел бы этого знать.

— Наша первоочередная задача заключается в оценке состояния боеготовности уже имеющихся у вас в системе сил и средств, — сказал Живан, удивленный столь же приятно, как я. Он кивнул в мою сторону.

— Это будет работой комиссара Каина. Как только он ее завершит, мы сможем начать любые показавшиеся необходимыми мероприятия по дополнительной подготовке, произвести чистку рядов от исключительно некомпетентных офицеров, призвать любые дополнительные силы, какие затребует СПО, и расквартировать полк или два Гвардии здесь, чтобы компенсировать любую возможную нехватку, которая может оставаться.

Он наградил губернатора пристальным, серьезным взглядом поверх края стакана.

— Надеюсь, вы не имеете возражений?

— Никаких, — заверил его Хой. Он снова обратил пристальный взгляд ко мне.

— К тому же, послезавтра я должен приступить к смотру внепланетных поселений и космических станций. Если захотите присоединиться, уверен, обнаружите, что моя яхта намного более комфортабельна, чем военный шаттл.

Что ж, отказывать было бы грубо, да и идея провести значительную часть месяца взаперти на «Аквиле» с Юргеном была не самой приятной перспективой, которую я мог вообразить, так что я изобразил краткие раздумья и кивнул.

— Спасибо, — ответил я, еще не понимая, насколько далека от истины будет моя следующая фраза, — будет очень приятно.

Мое первое впечатление от «Гребня волны» не сделало ничего, чтобы рассеять излишне оптимистичную иллюзию, что на этот раз я счастливо отделался и могу ожидать скорее роскошный круиз, нежели инспекционную поездку. Моя каюта была обставлена настолько щедро, насколько я мог только

надеяться со времени причисления к личному составу штаба Живана; едва ли не до того сверх меры, что матрас на кровати был таким податливым, что забираться на него скорее походило на поглощение колом мховых зарослей, чем на попытку отдохнуть. После одной бессонной ночи, измученный кошмарами, в которых меня переваривали, я дал Юргену инструкции убрать его и утилитарная обивка оказалась мне больше по вкусу. Он кивнул и к моему облегчению отошел от решетки термостата, где его обдувало холодным воздухом^[3], позволяя его выдающейся вони свободно разгуливать по комнате. Юрген точно не был самым располагающим к себе солдатом в Имперской Гвардии: на самом деле, я видел солдат, мертвых несколько дней, и все же выглядевших более прилично, чем он. Тем не менее, он обладал рядом качеств, которые делали его идеальным помощником, не последним из которых было буквальное следование отданным приказам, вкуче с непоколебимой верой в мои решения, уступающей только его уважению Самому Императору. Он спасал мою жизнь чаще, чем каждый из нас мог вспомнить, хотя я старался не беспокоить его чем-то, подразумевающим счет больше десятка, поскольку подозревал, что это может привести к снятию его носков, перспективе, которая заставила бы даже орка содрогнуться.

— Мой был таким же, — сказал он, свирепо глядя на негодный матрас, — я бы глаз не сомкнул, если бы не сбросил его на пол.

У него была маленькая комнатка, смежная с моей, это было обычной практикой для гостевых кают, подразумевалось, что гостю понадобятся камердинеры, горничные, стилисты, да все что угодно, что нужно было иметь под рукой. Я не находил причин, чтоб рискнуть войти внутрь, но быстрого взгляда через дверной проем мне хватило, чтоб у меня не осталось сомнений, что Юрген разместился там как дома, обосновав там гнездо хурда из огрызков еды, отброшенного нижнего белья и планшетов с порно. Я без понятия, кто будет приводить тут все в порядок, когда мы выгрузимся, но сильно подозреваю, кого бы ни назначили на эту работу, он наверняка перед этим сильно разозлил своего начальника.

Несмотря на чрезмерно мягкие матрасы, большая часть путешествия оказалась приятной, как я и предполагал. Мы провели почти месяц, прыгая с одного аванпоста на другой, где Хой оставлял приписанного местным Администратумом специалиста, в то время, я наводил именем Императора страх на тех представителей личного состава системных сил обороны, которых мне удавалось застать бездельничающими. В основном я должен признать, я был достаточно благоприятно впечатлен, конечно, они не дотягивали до стандартов Гвардии или Флота или они были бы заменены кадрами из десятины, но они были достаточно компетентны, чтоб утереть носы тау, если дело дойдет до драки. Не надолго, конечно, их подавят за несколько дней, но синенькие будут знать, что они вступили в бой и волей Императора, достаточно ослабнут для нашего флота, когда мы опять вернемся для освобождения системы.

Между аванпостами, мы в основном проводили два, три дня в открытом космосе, которые очень были похожи на выходные. Конечно, у меня было достаточно работы, оставаться на связи с Живаном и своевременно передавать последние разведданные, но как всегда, Юрген был моим неоценимым оплотом против наиболее тягостных аспектов моей работы, разбирая большинство бумажных завалов с его обычной эффективностью.

Это позволило мне поиграть в дипломатические игры, смешаться с обычным сборищем аристократических паразитов и старших бюрократов, которые срослись с домашним хозяйством губернатора и которые были приятно осведомлены о моей незаслуженной репутации. Ловко разыгрывая комбинацию старого вояки и скромного героя, я надоил из них приличное количество полезных сведений, которые я должным образом отправлял Живану вместе с кусочками информации о наиболее

вероятных влиятельных приверженцах тау, которые я отправлял напрямик Эмберли.

Несомненно, наиболее приятным аспектом путешествия, была возможность поближе познакомиться с Хоем; он несколько раз приглашал меня в его каюту на ужин, где Стин, его персональный повар, демонстрировал свои кулинарные навыки по приготовлению морепродуктов^[4], которые граничили с гениальностью. Когда ужин заканчивался, мы удалялись в несколько безвкусный зал, где проводили время за партией, двумя в регицид, перед стеной из армокристалла, за которой простиралось потрясающее владение Императора. Я возмутительно переоценил свои навыки в передней линии обороны.

— Это почти чудо, что вы наконец-то здесь, — сказал Хой, опрокидывая в себя кубок с ка и оглядываясь в поисках добавки. — Хотите еще?

Я оторвал взгляд от доски с регицидом, где был на грани проигрыша уже третьей игры подряд, довольный возможностью отвлечься. По правде говоря, я бы предпочитал перекинуться в таро, но я чувствовал, что губернатор полагал это слишком вульгарным времяпрепровождением и если бы на проверку он оказался хорошим соперником, я бы никогда не смог перебить его ставки.

— Нет, спасибо, — ответил я, рассмотрев его предложение.

Ка был хорош по своему, но у него было несколько пересыщенное послевкусие и я начал скучать по более чистому аромату своей любимой выпивки.

— В этот раз я налью амасека.

— Ну если вы так хотите, — ответил Хой, выглядевший несколько удивленным и передал сигнал слуге. Необычно, что вокруг не было ни одного, так как он распустил их всех после ужина. В отличии от большинства аристократов, которых я встречал, он был достаточно благоразумен, чтоб понимать, что они тоже люди и склонны распускать сплетни обо всем, что услышат.

— Но я подумал, что вы предпочтете кое-что получше, чем то, что мы можем предложить.

— Так и есть, — ответил я, зная его достаточно хорошо, чтоб быть уверенным, что он не воспримет искренность, как оскорбление его родному миру, — и у меня есть особенно хорошая бутылочка в каюте.

Если Живан и знал о ее исчезновении из его персонального запаса, то он был слишком вежлив, чтоб упомянуть об этом.

— И так как эта наша последняя ночь, перед выходом на орбиту, — продолжил я. — то я не могу представить лучшего времени, чтоб раздавить ее.

Хой медленно кивнул. Как только мы вернемся в Глубоководье, наши собственные обязанности сделают такой дружелюбный вечер вместе невозможным, так что мы должны были насладиться им, пока могли.

— Во всех смыслах, — согласился он и нажал кнопку на подлокотнике своего кресла. Кажется слуги чрезвычайно долго не отвечали.

— Попросите своего человека принести ее сюда.

Я встал, чуть с большей осторожностью, чем ожидал; ка может быть не совсем в моем вкусе, но нельзя было отрицать, что это сногшибательное пойло.

— Я принесу ее сам, — сказал я. Так как я умудрился не подпускать Юргена к губернатору и думал, что благоразумнее поступать в таком ключе и далее.

— Возможно, так будет лучше, — согласился Хой, с нетерпением нажимая на кнопку вызова еще раз, — если он похож на моих сотрудников, то мы умрем от жажды, до того как он принесет ее.

— Верно, — дипломатично согласился я и выскользнул из каюты губернатора. Когда солидные золотые двери скользнули закрываясь за мной, мои ладони начали зудеть; давным давно я научился не игнорировать это предчувствие, даже как сейчас, когда не было явных причин беспокоиться.

Ослабив лазпистолет в кобуре, я пошел по коридору, на этот раз покрытому пышным, слегка пружинящим под ногами ковром. Мои шаги были бесшумны и я напряг слух в поисках любых неординарных звуков. Я не слышал ничего не обычного, хотя это не принесло мне облегчения. По моему опыту убивает вас именно то, чего вы не замечаете. Тихо жужжали воздуховоды и постоянный напев их двигателей, скорее чувствовался, чем был слышим и он был как всегда стабильным.

Вот это меня и насторожило, не сам звук, а полное отсутствие других звуков. Все время, с тех пор как мы зашли на борт, я всегда слышал слабый шум человеческого присутствия, смешанного с другими звуками; теперь эта туманная смесь далеких голосов, инструментов и шаги непритязательных работяг по непокрытым участкам корабля полностью испарились. Окончательно убедившись что, что-то пошло совсем плохо, я достал свой пистолет и ослабил в ножнах свой преданный цепной меч. Завернув за угол на следующем перекрестке, я напрягся, заметив движение вдалеке, затем расслабился. Слуги Хоя наконец-то ответили на вызов. Трое. Золотые элементы их ливрей вспыхивали, когда попадали в свечение люминаторов над головами.

Я только подумал о том, чтоб поприветствовать их, когда что-то в том, как они двигались, заново заставило мои ладони зудеть. Они рассредоточились, как пехота, продвигающаяся на вражеской территории, двое на флангах быстро осматривали боковые коридоры, в то время как третий пристально смотрел в проход впереди. У меня хватило времени, чтоб увидеть в его ухе комм-бусину и лазпистолет, который он сжимал в руке, когда наши взгляды встретились.

Соотношение вряд ли было честным, трое против одного, но я всю жизнь отражал попытки убить меня со стороны противников, куда более серьезных, чем шайка гражданских мятежников, которые едва отличали приклад от дула. Я замешкался буквально на долю секунды, только чтоб удостовериться, что не возникло недопонимания ситуации, но в момент, когда идущий впереди остановился, вытаращившись на меня, и стал поднимать свой пистолет, что только доказало, какой он фракголовой. Я уже держал его на виду и опрокинул его единственным выстрелом еще до того, как он смог представить для меня хоть какую-то опасность.

Двое других чуть быстрее разобрались в ситуации, хотя ни тот, ни другой, кажется, не заметили моего присутствия до тех пор, пока не услышали треск ионизированного воздуха от моего лазерного выстрела и приглушенный стук падения их друга на ковер. Только тогда они повернули свои головы с идентичным выражением ошеломленного удивления.

Я не мог уложить их обоих до того, как они предпримут ответные меры, они слишком далеко стояли друг от друга, так что я навскидку треснул в сторону женщины с левой стороны, несмотря на то, что я промахнулся, выстрел превратил в хлам какую-то безвкусную фреску в миллиметрах от ее головы, и она нырнула в укрытие за пьедесталом мраморного бюста какого-то страдающего несварением предшественника Хоя. Мужчина справа пришел в себя первым, открыв ответный огонь, очень

энергично, но не точно, и собирался упасть на пол за огромной керамической урной, которую прекрасно разнес на черепки мой следующий лазерный луч. Как только я смог еще раз нажать спусковой крючок, я выстрелили в него второй раз, благословляя дополнительную скорость и готовность, которую даровали мне мои аугметические пальцы и он грохнулся на черепки, на его груди зиял опрятный, кровавый кратер. Увидев, как он упал, женщина развернулась и кинулась в поисках сомнительного убежища в коридор, который она осматривала до этого. Она успела преодолеть половину дистанции за пару панических прыжков, прежде чем мой лазерный выстрел снес ей затылок.

Я медленно встал, убедившись, что у них нет подкрепления в пределах слышимости, и пошел к троице тел, задумываясь о том, какого варпа, здесь твориться. Мне льстило думать, что я был их предполагаемой целью, но столкновение явно было скорее случайным, если бы у меня не возникло случайного намерения принести бутылочку амасака из каюты, я бы все еще сидел за доской регисида с Хоем, в сладком неведении относительно происходящего.

Я приложил руку к уху, запоздало вспомнив, что оставил свою комм-бусину в каюте, вместе с инструкцией Юргену, чтоб меня не беспокоили по любому поводу, кроме внезапного появления военного флота тау. Шалопаи, которые атаковали меня, были уже далеко за гранью, чтоб дать ответы, поверхностного осмотра было вполне достаточно. Я уже почти развернулся, когда слабое шипение в наушнике лидера привлекло мое внимание, каким-то чудом, он все еще функционировал. Я поднял комм и с интересом прислушался.

— Янис, где ты? — Спрашивал женский голос, судя раздраженным ноткам, уже не в первый раз. — Команда три, ответьте! Вы сейчас уже должны были встретить Кравена в каюте губернатора!

— В данный момент, никто из твоих людей не может ответить, — сказал я, во мне гудел остаточный адреналин от схватки, вместе с ка, они до сих пор гуляли по системам организма и глушили мои более осторожные инстинкты, — они немножко мертвы.

— Кто это? — теперь голос излучал скорее любопытство, чем раздражение и я внезапно почувствовал лишающее духа ощущение, что привлек внимание хищника, похожее на то, которое я испытал в подулье Хоуп Спрингс, как раз перед тем, как генокрады выпрыгнули из стен. Без разницы, сказал я себе, поздно жалеть о нехарактерной для меня браваде, кто бы там не был с другой стороны вокса, вряд ли он уболтает меня до смерти.

— Комиссар Каин, — ответил я, вставив нотки беззаботной самоуверенности, которую я любил излучать в свои молодые годы, всякий раз, когда в комнате оказывались впечатлительные дамочки^[5].

— И ваше имя?..

— Совершенно не важно, — ответил голос, несомненно, его владелица надеялась говорить с презрением. Пережив неудовольствие множества женщин за годы, включая инквизитора, наследницу планеты и ведьму, которая вернулась из мертвых демоном, я был совершенно не впечатлен^[6], — очень скоро ты умрешь.

— Простите, если это прозвучит не вежливо, — я нанес ответный удар, — но я это уже слышал.

Я уже двигался, пока говорил, бежал обратно к каюте Хоя, вслушиваясь в звуки, которые могли бы выдать приближение еще одной команды слуг-рenegатов.

Я не думал, что женщина будет настолько глупа, чтоб раздавать приказы своим бандитам на той же

частоте, на который мы разговаривали, но я в любом случае, принципиально оставил канал открытым.

— Ханар, это Роксвел, — через мгновение вклинился новый голос, и я благословил нехватку воображения среднестатистического гражданского. Наушники, которыми их экипировали были с заданной частотой, так что никому не пришло в голову сменить ее.

— Машинариум под охраной.

— Очень глупо с вашей стороны! — врезался я, учуяв возможность внести немного неразберихи. — Давай посмотрим сколько у меня займет времени, чтоб опять освободить его.

Разумеется, у меня даже намерения не было идти в ту сторону. Если мне немного повезет, и мои неизвестные враги так поверят в мою дутую репутацию, что окопаются там и стянут подкрепление, ожидая, что я буду ломиться в дверь, то это даст мне хороший шанс уложить остальных на корабле. Который теперь не казался мне таким-уж большим, по крайней мере, в сравнении с варп-прыгающими транспортниками, на борту которых я провел значительную часть жизни.

Кроме того, было достаточно ясно из того, что я подслушал, что Хой был или целью или был вовлечен в заговор, и в целом первое было наиболее вероятным. Если я доберусь до него быстрее Кравена, кем бы он не был, и если повезет, он даст мне ответы о том, что здесь происходит.

Когда я приблизился к каюте губернатора, я замедлил шаги, проверяя заряд энергоячейки моего лазпистолета и доставая свой цепной меч. Золотые двери были открыты, волна холодного предчувствия обосновалась у меня между лопаток.

Войдя, мне хватило единственного взгляда, чтоб подтвердить мои худшие опасения. Губернатор был мертв, большая часть его груди была сожжена энергетическим разрядом весьма поразительной силы; характер раны был знакомым, я слишком часто видел попадания из плазменного оружия и нехорошее предчувствие возросло еще сильнее. Кем бы ни были люди Ханары, они были хорошо обеспечены; мягко говоря, плазменное оружие было редким и по большей части твердо держалось в руках преданных слуг Императора.

Ладони опять зазудели, я продвинулся внутрь, спиной к стене и приглядывая за дверью. Моего бывшего компаньона по выпивке явно застали врасплох, но не уложили без боя, на ковре растянулось еще одно тело, одетое в простую, утилитарную униформу члена корабля, маленькая, аккуратная дырка у него во лбу подтверждала мое подозрение, что декоративное кольцо на указательном пальце Хоя было своего рода оружием-перстнем.

Я быстро осмотрел комнату, но простого факта, что моя голова до сих пор покоилась на моих плечах, было достаточно, чтоб подтвердить, что убийца был один. Кроме того, если с ним были бы компаньоны, они, несомненно, забрали бы оружие, которое он уронил, когда Хой совершил свою финальную месть. (По правде говоря, было сложно сказать, кто умер первым, так как последний, непреднамеренный мышечный спазм мог спустить крючок любого оружия, но учитывая явную точность выстрела Хоя, я бы поставил деньги на то, что губернатор первым уложил своего противника. Просто ему не повезло, что Кравен был вооружен тем, что у него было, лаз или автопистолет запросто бы промазали в Хоя, но плазменный заряд разрастается при выстреле).

Я наклонился, чтоб подобрать пистолет убийцы с пола, вложив свой цепной меч в ножны, хотя я бы скорее поцеловал орка, нежели бы выпустил из рук свой лазпистолет. У пистолета была гладкая поверхность, лишенная религиозных символов и освещенных печатей, дарованных техножрецами,

выдавая его нечестивое происхождение и я не смог подавить дрожь отвращения, когда моя рука приблизилась к нему. Его изготовили тау, за эти годы я видел достаточно их ксенотехнологий, чтобы быть уверенным в этом, и у меня в голове начало формироваться мрачное умозаключение. Убийство Хоя наверняка было обезглавливающим ударом, призванным посеять замешательство и раздор перед вторжением ксеносов. Что, в свою очередь, означало, что масштабное вторжение в систему Глубоководья было неизбежно.

Я глубоко вздохнул, чтоб подавить растущие опасения. Я знал где была комната связи, потому что периодически отчитывался перед Живаном; все что мне нужно было сделать — добраться до нее и предупредить флот. Конечно, чтобы это сделать, мне придется пробиться через неизвестное количество ксенолобов, но мне доводилось сталкивался и с худшими раскладами, и тем не менее я все ещё могу рассказать вам эту историю.

Несмотря на свои опасения, перед тем как покинуть комнату, я спрятал плазменный пистолет за кушак на талии так осторожно, как если бы он был яйцом грича^[7]. Он был очевидным доказательством причастности ксеносов, которое убедит даже самых скептически настроенных подчиненных Живана и я был уверен, что Эмберли оценит шанс сделать с ним то, что все инквизиторы делают с нечестивыми артефактами^[8].

Я уже почти вышел, когда заметил, что у распростертого убийцы в ухе была комм-бусина и пораженный мыслью, я поменял ее на ту, конфискованную у приснопамятного Яниса.

— Кравен. Ты слышишь?

Почти сразу же донесся голос Ханар и я мрачно усмехнулся про себя, когда выскальзывал из комнаты. Не помешает разделить силы оппозиция еще больше, подумал я, к тому времени, когда они ответят, меня тут уже давно не будет.

— Опять привет, Ханар, — сказал я, — Кравен мертв. Может быть я приму сообщение?

Я побежал по коридору, высматривая других мятежников, но кажется целый корабль был устрашающе тих и безмятежен. Вскоре я нашел этому причину, когда я обогнул угол, я почти споткнулся о трупы парочки горничных, застреленных явно при попытке сбежать и любые мысли, которые у меня были об условиях сдачи пиратов, внезапно испарились. Потери среди гражданских, печальная неизбежность войны, но каждый верный слуга Императора старается как можно меньше причинять вреда Его поданным. Вот такая небрежная бойня была отличительным знаком таких существ, как орки или дебилные последователи Губительных сил и в первый раз я понял, насколько безжалостны мои враги в достижении своих целей.

Несчастливая женщина была всего лишь первой из многих, как я обнаружил, пока шел по проходу; слуги и такие же представители были убиты там, где стояли, или, намного чаще, пока бежали или дрались, в попытке убежать.

Гостевые каюты, где спало большинство аристократов и специалистов когда мятежники начали переворот, теперь оказались склепами.

Я приближался к своей собственной каюте с растущим нехорошим предчувствием, в любой момент боясь найти своего помощника среди трупов, но к моему облегчению, обе комнаты были пусты, только слабый запах его телесной вони напоминал о том, что он вообще был здесь.

У меня не было понятия, куда он ушел, но вместе с ним пропал его лазган, и это было добрым знаком. Как любой гвардеец, он скорее расстанется со своей правой рукой, чем со своим оружием и я был уверен, что он был готов применить его.

Уверенный в этом, насколько это было возможным в данных обстоятельствах, я взял бутылку амасека из своей комнаты и опустил ее в карман шинели, предварительно подкрепившись быстрым глотком. Такой отличный образчик винодельческого искусства, несомненно, заслуживал лучшей участи, но у меня не было времени должным образом насладиться его вкусом, но будь я проклят, если я оставлю его горстке бандитов. Затем, готовый как никогда, я направился в вокс-комнату.

Проведя на борту «Гребня волны» большую часть месяца, я имел приемлемое представление о его планировке, мое врожденное чувство пространственной ориентации в закрытых помещениях услужливо обострилось. Всегда, с тех пор как Керри вела меня через технические проходы «Длани мщениа» во время атаки орков на Перлию, я укреплял в себе привычку делать мысленные пометки о люках, ведущих в такие области, на каждом корабле, на борту которого я путешествовал, так что я имел грубое представление о том, как они соединены. На транспортниках или военных судах, они были защищены кодами безопасности, которые я обычно разными путями получал на руки, но в случае с «Гребнем волны», такой возможности не представилось, поэтому я решил, что застряну в основных коридорах. Это раздражало, так как я был уверен, что люди Ханары уже сейчас их тщательно обследуют, но для такого давнишнего жителя улья как я, играть в охотника на крыс, в лабиринте проходов было второй натурой, так что я был уверен, что у меня все еще есть преимущество.

На первый взгляд, кажется все шло хорошо. Я знал, что вокс комната была тремя палубами выше гостевых кают, рядом с мостиком, так что направился к ближайшей лестнице. Конечно, там были и лифты, но я был слишком благоразумен, чтоб загнать себя в коробку и ждать пока меня подстрелят как тракки^[9]. Если бы я был на месте Ханар, я бы держал их под прицелом, и как я видел, кем бы она не была, то точно далеко не дурой.

Когда я приблизился к лестнице, я услышал голоса. Кажется я правильно просчитал своих невидимых врагов и у нее было достаточно людей, чтоб прикрыть лестницы тоже. Опять достав свой цепной меч, я вжался в стену коридора, осторожно выглядывая за угол.

Вполне уверенный что увижу там ожидающий меня комитет по встречам, я обнаружил двух парней в ливреях слуг, одного члена экипажа и четвертую личность, чье присутствие стало для меня настоящим сюрпризом. Я видел его танцующим котильон в бальной комнате пару ночей тому назад, он долго и утомительно болтал о экономике рыбных хозяйств и о расширении его огромного фамильного состояния на будущее, но теперь я осознал, что за его многими ловкими и бесхитростными вопросами таились вопросы о полках Имперской Гвардии, включенных в наши силы. (Конечно же, на них я отказался отвечать, предпочитая вешать ему лапшу на уши о моих собственных прошлых похождениях, что в ретроспективе приносило облегчение). Кажется, в заговоре участвовали как низшие классы, так и представители аристократии Глубоководья, и исходя из той свободной манеры разговора со стоящими ниже по социальной лестнице, я решил что пагубная идея эгалитаризма, занесенная тау, несомненно нашла своих новообращенных даже среди тех, кто определенно терял от её принятия.

Я ещё несколько мгновений изучал группу предателей, после чего решил, что любая попытка прикончить их на этой лестнице будет обречена на провал. У них было много пространства чтобы рассеяться по сторонам и если я опоздаю с атакой, они просто разделятся и прижмут меня. Кроме того, по крайней мере у одного из группы была комм-бусина, а остальных я не мог разглядеть достаточно

хорошо, чтоб быть уверенным, что она единственная. Если кто-то из еретиков передаст по воксу предупреждение до того, как я убью их всех, сеть вокруг меня сожмется быстрее, чем я успею сказать «Император защищает».

Я уже был на грани того, чтоб прокрасться обратно, когда внезапно заметил, что парень, с видимым наушником кажется был вовлечен в срочные переговоры, хотя никто из его компаньонов кажется не разговаривал. Заинтригованный, я постарался опять вернуть наушник в ухо и почти мгновенно услышал голос Ханары. Кажется она быстро усваивала уроки и переключила частоту в попытке оградить меня от прослушивания.

— Удерживайте позиции, — сказала она, ее голос был немного раздражен тем, что еще никто не доложил, что меня убили, — он не сможет выбраться с палубы, кроме как по лестнице или на лифте, и когда он попытается, мы достанем его.

— Вы можете прислать нам вниз еще одну команду для зачистки коридоров? — спросила троица, подтверждая мои подозрения, что в комм сети было больше чем одна группа. — Роксвел сказал, что он уже установила термоядерный реактор на перегрузку, так что его группа больше не нужна в машинариуме.

От этих слов у меня возникло ощущение, что в позвоночник вонзились осколки льда. Кажется предатели готовились замести свои следы полностью уничтожив «Гребень волны», чтобы выдать гибель губернатора за несчастный случай. Я уже раньше видел взрыв реактора, хотя в большинстве случаев катастрофа была вызвана попаданием лэнс-излучателем или торпедной атакой. Я знал, что если они осуществят свой трусливый план, от яхты не останется ничего, кроме облака перегретой плазмы, быстро сгорающей миниатюрным солнцем, сжигая все в радиусе пары километров от эпицентра.

К варпу вокс-комнату, подумал я, пришло время искать спасательную шлюпку. Я осторожно отступил от угла и рассмотрел возможные варианты.

Пусковые установки были расположены на нижней палубе, по понятным соображениям, что в экстренной ситуации все с верхних уровней направятся в ангар шаттла, что означало, что мне все таки придется прорваться через пикеты.

подавив желание в этот раз присоединиться к разговору, я слушал ответ Ханары с большим интересом.

— Нет, — сказала она, к моему огромному облегчению, — Роксвел останется на месте. Они уже заварили там дверь. Каин говорил, что он идет отбивать это место, так пусть тратит своё время, пытаюсь ворваться, если вообще дело дойдет до этого. Даже если у него получится, они будут его ждать.

Я с удивлением переваривал услышанное, раздумывая о том, как они намереваются выбраться оттуда до взрыва реактора, если сами запечатали комнату, но потом до меня во всей красе наконец-то дошло понимание их фанатизма. Они не собираются оттуда выходить. Это была самоубийственная миссия, по крайней мере для некоторых из них, и насколько я понял, все заговорщики намеревались умереть вместе с кораблем. В этом просто не было смысла. Они достигли своих целей, насколько я мог судить. Почему не свалить в сторону, чтоб насладиться этим и получить свою порцию ласки от их хозяев-ксеносов?

Ладно, как я уже наблюдал много раз, еретики все неменяемы по определению, хотя более всего такого рода вещей я ожидал от поклонников Хаоса, чем от так называемых последователей Всеобщего Блага. Я оставил попытки понять их, в угоду спасения своей жизни, что всегда оставалось одним из моих

любимых занятий. Однако как не взгляни на это, положение вещей было безысходным. Я был на грани рискнуть пробиться по лестница и доверять прикрывать мою спину Императору при прискорбном отсутствии Юргена, когда инициатива внезапно выскользнула из моих рук.

— Вот он! — закричал кто-то и через мгновение лазерный луч долбанул в стену, очень далеко от места где я стоял, такая точность вызвала бы апоплексический удар у среднестатистического инструктора Имперской Гвардии по ручному оружию. Я развернулся, уже подняв свой лазпистолет, и увидел троицу членов экипажа, бегущих ко мне с изяществом толпы гретчинов, по ходу размахивая пистолетами. Я отправил лазерный луч в того, кто стрелял в меня, так как он был немного впереди и к моему огромному удовлетворению он опрокинул остальных, когда падал. Я уже был готов уложить остальных еще до того как они поднимутся, когда стабберный снаряд срикошетил от стены позади меня.

Развернувшись, я увидел группу с лестницы, огибающих угол, с жадной убиийства в глазах и поднял пистолет, пока в отчаянье шарил по окрестностям в поисках какого-нибудь укрытия.

Его не было. По сущему невезению, я был между перекрестками, слева и справа от меня не было ничего, кроме полированных, металлических стен. Мне не оставалось ничего, кроме как довериться Императору и и постараться запугать их так, чтоб они не могли выстрелить напрямую, так что я со всем удовольствием орка завопил: «Вааагггх!» и ринулся на них, размахивая цепным мечом и опустошая энергоячейку лазпистолета настолько быстро, насколько успевал нажимать на спуск. Конечно, я не рассчитывал на точность в таких обстоятельствах, даже опытный стрелок^[10] нашел бы невозможным подстрелить двигающуюся цель на бегу. Но, в конце концов, видимо Он на Земле присматривал за мной, потому что один из моих диких лазерных лучей попал аристократу-ренегату в плечо как раз когда она нажимал на спусковой крючок плазменного пистолета тау, это сбilo его прицел и он выжиг оплавленную дыру в стене коридора.

Мне еще оставалось несколько прыжков, чтоб ввести в игру свой цепной меч, и к моему огорчению моя надежда не исполнилась: его вид не заставил их поколебаться. Это устрашающее орудие, и у обычного неподготовленного противника не хватало смелости встретиться с ним лицом к лицу без содрогания, так как они слишком живо представляли себе, как он разрезал их собственную нежную плоть. Может они и были неподготовленными, но они были фанатиками, готовыми умереть за свои идеалы и они устояли, прицелившись из своего оружия, уверенные, что если один из них падет, то кто-то из друзей убьет меня мгновением позже. Кроме того, двое выживших позади меня уже вставали на ноги, готовясь выстрелить мне в спину.

Как я уже высказывался ранее, даже самый слабый шанс лучше, чем ничего, так что я сделал то, что они не ожидали: прыгнул кубарем вперед, надеясь покрыть оставшееся расстояние и ударить им по ногам своим жужжащим клинком до того как они смогут заново прицелиться. Едва я ударился о ковер, буря лазерных лучей опалила воздух надо мной и отличительный треск лазгана в режиме непрерывного огня эхом отразился от стен. Когда я поднялся на ноги, мои предполагаемые цели в беспорядке валялись на дорогом напольном покрытии, уже заляпанном их физиологическими жидкостями, и я облегченно вздохнул, несмотря на акт вандализма, которому при этом подверглось мое обоняние.

— Отлично, Юрген, — сказал я, — как всегда вовремя.

Предупрежденный его внезапным сдвигом прицела, я развернулся и разделал одного из членов экипажа позади себя, этого стюарда я смутно запомнил, когда он вручал мне напитки на паре светских сборищ и которому так трудно было не дать чаевых, в это же время Юрген уложил другого точным выстрелом в голову.

— Всегда пожалуйста, сэр, — флегматично как всегда ответил он и взглянул на меня. — Что мы теперь будем делать?

— Спасательная шлюпка, — ответил я.

Я убедился, что у них всех были вокс наборы и с учетом «Гребня волны», готового взорваться у нас под ногами, я был бы намного счастливее предупредить Живана о неизбежной атаке тау из относительной безопасности открытого космоса, чем пробиваться ради этого в вокс-комнату.

— Как ты умудрился избежать расправы над всеми остальными?

— Я спрятался в техническом проходе, — ответил Юрген, подходя к открытому люку доступа в стене, который я едва бы заметил раньше. — Я посчитал, что они не будут ожидать такого.

Он посмотрел на меня с некоторым недоумением.

— Я подумал, что вы сделаете тоже самое.

— Как ты получил коды доступа? — спросил я, не желая больше тратить время на удивление. Способность Юргена организовать снабжение, посредством изъятия у населения самых разнообразных вещей граничила со сверхъестественной и если кто-то и мог наложить свои ручонки на охраняемую информацию, то только он. Его выражение лица еще сильнее озадачилось.

— Коды доступа? — тупо повторил он и на меня свалилось запоздалое понимание, что запирающие замки на таких люках в целом отсутствовали.

Очевидно, просто потому, что пассажирам, обычно путешествующим на "Гребне волны", даже не приходило в голову что такие области существуют, не говоря уже о том, чтоб они туда зашли.

— Забудь, — сказал я, закрывая люк позади нас и стараясь не слишком глубоко дышать в замкнутом пространстве. — Как ты нашел меня?

Юрген пожал плечами.

— Они убили всех остальных, так что я просто слушал, где стреляют.

Очевидно, что ему не приходило в голову, что я мог бы не выжить и это замечание необычайно меня тронуло.

— Нам нужно добраться до спасательных шлюпок, — сказал я, — они перегрузили реактор, чтоб замести следы и я не знаю сколько у нас есть времени до взрыва.

Большинство людей сочли бы эту информацию в некотором роде беспокоящей, мягко говоря, но Юрген просто кивнул, как будто я комментировал погоду.

— Тогда лучше двигаться, сэр, — согласился он.

Мы ускорились в направлении, где я надеялся будет располагаться вертикальная шахта и нашли такую достаточно быстро; в конце концов я начал думать, что Император приглядывает за мной, хотя должен признать, я очень хорошо старался, чтоб не утруждать Его.

Когда я неохотно убрал свое оружие и Юрген повесил за спину лазган, то со страхом огляделся. Я знал, что некоторые из экипажа присоединились к еретикам, это означало, что они вряд ли выпустили из

внимания сервисные туннели, в которых мы сейчас находились.

— Ты видел здесь еще кого-нибудь? — спросил я.

— Не совсем, — к моему огромному облегчению ответил Юрген, — некоторое время назад тут проходила парочка предателей, но они не заметили меня. Они были немного заняты.

— Заняты чем? — спросил я и мой помощник пожал плечами.

— Ну, каким-то оборудованием, — бесполезно ответил он, — как шестеренки, только без ладана и песнопений.

Влияние тау, подумал я. У них нет уважения к духам-машин, просто запугивают их, вместо того, чтоб заручиться их поддержкой с надлежащими ритуалами и их человеческие простофили ведут себя точно так же. Почему их механизмы просто не перестают работать из-за такой явной враждебности было вне моего понимания, но, возможно, у них были другие методы, чтоб успокоить их^[11].

— Тогда нам лучше двигаться потише, — сказал я, по крайней мере частично уверенный, что мысль о том, чтоб кто-то из пассажиров забрался в сервисную зону, кажется не доходила до ренегатов из экипажа. Я спустился по лестнице, которую мы быстро нашли, выходя в коридор с низкими потолками и уложенными кабелями. Внизу тоже было тело, младшего технопровидца, судя по его робе, так что кажется не все из экипажа взбунтовались. Юрген присоединился ко мне секундами позже и оглянулся, доставая лазган.

— В какую сторону, сэръ? — спросил он, как всегда уверенный, что у меня есть ответ.

— Вниз, — сказал я, указывая на проход, который, я был уверен, приведет нас к спасательным шлюпкам и побежал в его сторону.

Несмотря на врожденную паранойю и почти век сюрпризов, что если кажется, что все идет хорошо, то только потому что ты не заметил настоящей угрозы, я начал чувствовать слабый оптимизм. Даже если спасательные шлюпки охранялись, мы точно сможем подавить любое сопротивление и я потянулся открывать люк, ведущий в коридор, с растущим чувством уверенности. Не достаточно, чтоб заглушить мою осторожность, которая теперь снова наполнила меня, когда ка выветрился, так что я прислушивался в поисках любых звуков от предателей, которые до сих пор могли ошиваться поблизости.

Я все ещё слушал комм-бусину, наугад переключая частоты и надеясь найти разговоры, но, кажется, Ханар наконец-то бросила играть в эту игру, перейдя к полному вокс-молчанию; я хотел бы надеяться, что это означало что они слишком заняты, чтобы продолжать беспокоиться обо мне, но я был через чур реалистом, чтобы поверить в это.

Мы вышли в широкую галерею, одна стена которой была из любимого Хоем армокристалла, и я с облегчением увидел что там отсутствуют следы чьего-либо присутствия. По крайней мере, никого живого: на одном из мягких диванчиков, выстроившихся вдоль стены зала, растянулись тела молодой пары, очевидно прерванные посреди романтического свидания. Люминаторы здесь были притушены, чтобы можно было насладиться всем светом звезд, и их синеватое сияние отбрасывало холодную бледность на лица убитых любовников.

Несмотря на неотложность нашего дела, я на мгновение заколебался, с тревогой всматриваясь в звездный пейзаж в поисках движущихся бликов, выдающих присутствие прибывших мародерских линкоров тау, хотя и знал, что эти усилия будут бесполезны. Если бы дела на самом деле пошли так

плохо, то Живан бы в любом случае мобилизовал флот, предупрежденный следами появлявшихся из варпа захватчиков.

Ну и ладно, пусть прилетят и будут прокляты, подумал я. Как только мы с Юргеном поднимем тревогу, они беспечно попадут прямиком в ловушку, что будет поделом этим трусливым собакам.

Размышляя в таком духе, я последовал вперед, к пусковым установкам быстрой эвакуации, сбившись с шага только один раз, случайно наткнувшись на ещё один труп, который мог бы быть признаком наличия охраны. Однако, к моему удивлению и облегчению, её не оказалось.

У самого дальнего челнока валялась группа трупов, что было не удивительно: несложно было представить как их расстреливали, когда они пытались добраться до безопасности, удрав прямо в космос. Юрген громко фыркнул в нескольких шагах позади меня.

— Что-то забавно пахнет, — сказал он, как обычно забывая об иронии.

— Плазменный выстрел, — сказал я, чувствуя смешанные запах горелого мяса и озона, как в каюте Хоя, и покалывание тревоги по всему телу.

Сколько еретиков имели это проклятое оружие?

Тем не менее у меня не было много времени, чтобы волноваться по этому поводу, потому что я как раз добрался до ближайшего спасательного челнока и вознес сердечную, благодарственную молитву Императору. Однако, когда я рассмотрел что творилось внутри, разочарование скрутило мои кишки. Интерьер был разрушен без всякой надежды на восстановление, вокс и механизм запуска сплавилась в шлак под действием плазменных разрядов.

— Тут то-же самое, — сказал Юрген, бросив беглый взгляд на следующий, — и тут.

— Проверь их все, — сказал я, понимая, что это бесполезно, но, как обычно, цепляясь даже за самый жалкий клочок надежды.

Может тут было что-то, что позволило бы нам спастись, или, в крайнем случае, нам придется всего-то вломиться в машинариум, перебить охраняющих его еретиков и надеяться что сможем найти какой-то способ обезвредить то, чем бы оно ни было, с помощью чего они смогли превратить «Гребень волны» в огромную бомбу.

Тем не менее, когда мы добрались до последнего челнока, Юрген обернулся ко мне с небольшим поклоном, который он обычно использовал, когда был чем-то доволен, но считал ниже своего достоинства демонстрировать слишком много энтузиазма.

— С этим все в порядке, — сказал он.

— Хорошо, — сказал я, с трудом стараясь выглядеть не менее спокойным, чем мой помощник и начал обходить находившееся у меня на пути скопление трупов. При этом я мельком взглянул на них и мои ладони снова начали покалывать. Что-то было определенно неправильным. Они все были вооружены, то же самое сочетание стабберов и лазерных пистолетов, которое, как я заметил, предпочитали еретики. Поэтому было вполне возможно, что они не были, как я предположил раньше, невинными жертвами, но манера, в которой они были убиты, явно характерна для них самих.

Ну, какая бы междоусобная война не разразилась между предателями, меня это не слишком беспокоило, и я последовал за Юргеном в челнок. При этом моя нога зацепила несколько звякнувших

сумок, оставленных кем-то на полу, и, опасаясь мины-ловушки, я наклонился, чтобы изучить их. К моему удивлению, они были набиты разными дорогими безделушками, которыми был завален «Гребень волны»: маленькие золотые статуэтки, инфопланшеты, инкрустированные драгоценными камнями, платиновое зубчатое колесо из часовни Омниссии технопровидцев и тому подобными вещами. Между нами говоря, в этих двух сумках должно было быть целое состояние.

— Пристегивайся!, — сказал я, теряя дальнейший интерес к находке, которая оказалась безобидной, но от которой у меня перехватило дыхание.

Без сомнения вспоминая не приятную ситуацию, в результате которой мы оказались выкинутыми с «Длани мщения», Юрген уже застегнул свою сетку безопасности, его лазган аккуратно был уложен у ног.

В отличие от спасательного шаттла, который мы случайно присвоили в тот раз и который был достаточно просторен, чтоб принять десятки выживших, этот был тесным, предназначенным для горстки людей и его узкие сиденья определенно не были рассчитаны на гвардейца в обмундировании, не говоря уже о комиссаре с цепным мечом и кобурой пистолета. Пристегнуться с надетым оружейным поясом было нельзя, и я неохотно снял его, стараясь при этом держать как можно ближе к рукам; к несчастью обивка сидений была такой-же необыкновенно мягкой, как и выброшенные мной матрасы и я так глубоко погрузился в сиденье, что едва дотягивался кончиками пальцев до своего оружия. Не важно, подумал я, и поднял руку, чтоб ткнуть кнопку запуска, которую предусмотрительные ремесленники встроили в подлокотник каждого сиденья.

Однако до того, как я смог активировать ее, в люке появилась женщина среднего возраста в робе писчего Администратума, неся ещё одну кучу награбленного. Ее глаза расширились, когда она заметила нас, она бросила свою поклажу, чтобы плавным движением достать один из тех пистолетов тау из разреза своей робы.

Пока она там стояла, я не мог нажать на кнопку; если она будет поймана запирающимся люком шлюпки, та не стартует, а если нет, то она пристрелит нас обоих еще до того как мы вырвемся из ремней безопасности и достанем наше оружие. Вместо этого я улыбнулся, излучая спокойную уверенность в надежде перехватить инициативу.

— Ты должно быть Ханара, — сказал я, как будто мы просто встретились на общественном мероприятии.

— Ага, — согласилась она, попав в западню болтовни, вместо того чтоб сразу пристрелить меня.

— А ты Каин. — Ее выражение лица немного изменилась, когда она в первый раз в полную силу почувствовала аромат Юргена и на ее лице возникло удивление. — А он кто?

— Артиллерист Юрген, мой помощник, — ответил я, — весьма находчивый малый.

— Несомненно. — Ее глаза изучали нас по очереди, безучастно и что-то прикидывая. — Еще кто-то избежал зачистки?

Я пожал плечами.

— Кто знает? — Я сомневался в этом, но не повредит ей подсунуть что-то еще, о чем можно поволноваться.

— Без разницы, — Ханар повторила жест, — все остальные взлетят на воздух вместе с кораблем, в том

числе и твой драгоценный лорд-генерал.

— Живан? — удивился я. — Что он делает...

Затем я понял.

— О, понимаю. Вот почему ты оставалась на борту. Тебе все еще нужно было управлять этой банкой.

— Верно, — призрак улыбки возник в уголках ее губ и опять исчез. — «Гребень волны» — гигантская торпеда, нацеленная прямо в ваш флагман. Когда он исчезнет, ваши силы будут обезглавлены, тау смогут освободить целый сектор от притеснений Империи.

— Жаль разочаровывать тебя, — сказал я, с непринужденностью, данной мне прожитой жизнью, маскируя ужас от этой мысли, — но смерть Живана ничего не изменит. У военных есть такая штука, называется цепь командования. Старший выживший офицер просто продолжит начатое.

Но у него не будет таланта Живана руководить и не будет той неустрашимой уверенности наших солдат, как была под командованием Лорда-генерала. Не сомневаюсь, что если этот отвратительный план исполнится, у нас всех будут огромные неприятности.

— Увидим, — сказала Ханар, жестикулируя дулом оружия ксеносов, которое держала в руках, — теперь, если вы оба свалите с этих мест и из шлюпки, я полечу дальше.

— Оставайся на месте, Юрген, — сказал я, внезапно осознав почему мы до сих пор живы, — она не посмеет стрелять внутри этой штуки, опасаясь фракнуть оборудование.

— Я рискну, если придется, — сказала Ханар, тень неуверенности разрушил ее маску непоколебимости.

— Я сомневаюсь, — сказал я, пустив в голос нотку презрения, — мне интересно, что почувствуют твои товарищи, если узнают, что их лидер всего лишь трус и банальный воришка.

— Ничего подобного, — сказала Ханар, она так сильно контролировала свой голос, что я услышал как внутри нее бурлит гнев, ища выход, — я совершенно выдающийся вор. И если эти идиоты сильно жаждут сложить свои головы за Всеобщее Благо, то отлично, я это только приветствую. Я же намереваюсь жить дальше, чтобы снять сливки.

Она выдавила из себя безрадостный смех, который совершенно ей не подходил.

— Почему я не должна быть хорошо вознаграждена за свои усилия? Сколько вы когда-либо получали за то, что ставили свою жизнь на грань, разве все это время вы не скучали с этими паразитами, с момента как поднялись на борт?

— Я получаю стандартную оплату, определенную Муниторумом для комиссара моего звания с учетом выслуги лет, — ответил я, в конце концов, неприятно понимающий, сколько у нас казалось общего, — плюс размещение и питание, когда потребуется.

Я медленно улыбнулся и у меня возникла идея. Это было рискованно, но если я вскоре что-либо не сделаю, она в любом случае нас убьет. Я поднял руку и указал на свою фуражку. Конечно же, на фуражку и на кушак.

— Ни один комиссар не будет объявлен мертвым, без этого.

Я оставил свою руку покоится под темно-красным кушаком на талии. Ханар мстительно улыбнулась,

наконец решившись.

— Тогда должно быть это твой счастливый день, — сказала она и ее палец сжал спусковой крючок.

Я выстрелил первым, плазменный заряд из найденного мной оружия испарил переднюю часть кушака и поджег штанины моих брюк, потом полетел дальше в предательницу, прямо в правую сторону ее груди, сжигая ключицу и плечо. Завопив, она отшатнулась назад, и ее рука глухо шлепнулась на плиты палубы, все еще сжимая рукоятку пистолета тау.

— Юрген, вперед! — Заорал я, облегченно увидев, что она вышла из люка, но мой преданный помощник уже нажал на кнопку на подлокотнике своего сиденья.

У меня как раз хватило времени, чтоб последний раз взглянуть на Ханар, которая, несмотря на свои ужасающие раны, отчаянно кинулась в шлюпку, после чего с лязгом закрылся люк и запустился двигатель, выкидывая нас из «Гребня волны» с таким ускорением, что я был почти благодарен за чрезмерную обивку сидений.

— Что теперь будем делать, сэр? — спросил Юрген, как только мы нашли вокс и отчитались о ситуации Живану, который уверил меня, что будут приняты все необходимые меры.

— Я думаю, сидеть тихо и наслаждаться фейерверком, — ответил я, когда маленькая новая звезда быстро вспыхнула среди звездного неба, «Гребень волны» детонировал слишком далеко от предполагаемой цели, когда экипаж флагмана получил неожиданный шанс попрактиковаться в стрельбе. Пройдет несколько часов, прежде чем дух-машины шлюпки привезет нас домой, и я задумчиво выудил бутылку амасека из своего кармана.

— Я предполагаю, что на борту этой штуковины не найдется стаканов?

2. Рада это услышать.
4. Несколько преувеличено, но они действительно приобрели значительное преимущество.
6. Помощник Каина был вальхалльцем и как все жители ледяных миров, нашел приемлемую для большинства жителей Империи температуру, в лучшем случае слишком душной.
8. Конечно же, морепродукты были основным блюдом на Глубоководье.
10. Вряд ли там была сосредоточена самая лестная компания.
12. И всю оставшуюся жизнь тоже, хотя к тому моменту это стало больше привычкой, чем серьезной попыткой обольщения. Я бы определенно знала, если бы это было не так.
14. Жизненная форма, уроженец системы Баннен, наиболее известная своей кислотной кровью, которая способна проесть керамитовую броню буквально за секунды. Ее яйца полны этой жидкости, что делает обращение с ними серьезно рискованным предприятием.
16. Конечно же это зависит от личности; я склоняюсь уничтожать такие вещи, но всегда найдутся неуравновешенные радикалы, которые действительно используют их. И таких достаточно в моем собственном ордосе, но по-настоящему ужасающее зрелище можно увидеть в Маллеус.
18. Вальхалльская птица, по пословице, настолько глупая и медленная, что не представляет никакого интереса для охоты.
20. Которым Каин несомненно был, несмотря на частые заявления об обратном.
22. Вопрос, на который Адептус Механикус очень хотели бы получить ответ. Несколько магосов предположили, что духи машин Империи Тау могли быть обращены против их владельцев, если их удастся каким-то образом убедить, что слуги Империи предоставят им то почитание, которого они заслуживают. Но способ провести практическую попытку такого эксперимента до сих пор не был предложен.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гамбит_предателя/_Traitor%27s_Gambit_\(рассказ\)&oldid=18570](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гамбит_предателя/_Traitor%27s_Gambit_(рассказ)&oldid=18570)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 февраля 2022 в 06:28.